

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2020.69.41.024

Месть как социально-психологический феномен**Рюмшина Любовь Ивановна**

Доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры социальной психологии и психологии личности,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42;
e-mail: ryumshina@sfnedu.ru

Телеснина Ольга Борисовна

Студент,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42;
e-mail: olga_telesnina@mail.ru

Аннотация

Несмотря на значимость мести в жизни каждого человека, в психологии это одно из самых неизученных явлений. Большинство ученых рассматривают месть как разновидность агрессии. Предметом данного исследования является месть как социально-психологическое явление, как субъект-объектная форма взаимодействия. С этих позиций дается определение мести, описываются ее основные характеристики, в качестве отличительной черты мести выделяется отдаленность ответных действий от момента нанесения оскорбления субъекту. Отмечаются преимущества такого подхода, позволяющего учесть весь спектр отношений, приведших к мести: это социокультурные, общественные отношения, а также отношения, сложившиеся между партнерами. Рассмотрение мести как социально-психологического феномена открывает новые горизонты для ее эмпирического изучения как целостного явления, так как позволяет учесть как личностные особенности партнеров и их отношения, так и процессуальный аспект мести – с момента нанесения оскорбления до акта отмщения. Поиск отличительных черт мести от других неконструктивных форм взаимодействия может способствовать более четкому пониманию этого явления с целью оказания психологической помощи людям как в коррекции их личностных особенностей, способствующих выбору подобной формы взаимодействия, так и в разрешении межличностных конфликтов и оптимизации отношений с другими людьми.

Для цитирования в научных исследованиях

Рюмшина Л.И., Телеснина О.Б. Месть как социально-психологический феномен // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 5А. С. 194-202. DOI: 10.34670/AR.2020.69.41.024

Ключевые слова

Месть, агрессия, насилие, форма взаимодействия, деструктивное влияние, отношения, субъект, объект, личность.

Введение

Мсть – одно из самых древних явлений, сопровождающих человеческое существование. Сюжет мести глубоко вошел во всемирную культуру и остается актуальным до сих пор, что говорит о распространенности этого явления. Мсть описана в мифах о Медее и Ясоне, Электре, в «Илиаде» Гомера, «Гамлете» Шекспира и в современных произведениях.

Исторический кросс-культурный анализ позволяет говорить о мстительной вражде или отдельных актах мести в 90% современных обществ по всему миру. Мсть влечет за собой агрессию и насилие, она является мотивом многих преступлений, в том числе убийств. Поэтому неслучайно существование в юриспруденции принципа назначения наказания за преступление, согласно которому мера наказания должна в точности соответствовать причиненному вреду [Рябко, 2017, 61].

Что касается философии, то уже в «Протагоре» Платона можно встретить описание мстящих людей как «зверей». Иммануил Кант писал о возмездии, затрагивая вопросы правового или государственного поля. Ницше рассуждал о человеческом мщении и предоставлении Богу права мщения, которое страшнее человеческого.

К сожалению, в психологии тема мести незаслуженно обойдена вниманием ученых. Особенно это справедливо по отношению к российской психологии. Нам не удалось найти сколько-нибудь серьезных исследований мести у отечественных ученых. С одной стороны, это можно объяснить тем, что мсть в советский период развития психологической науки считалась неприемлемым для развитого социализма явлением. С другой стороны, в России преобладает христианская культура, которая отчетливо высказывается по поводу реакции на оскорбление: «кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Библия, Новый Завет, Евангелие от Матфея); «не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя» (Библия, Ветхий Завет, Левит 19:18); «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу [Божию]» (Библия, Новый Завет Римлянам 12:19-20). В российской психологии трудно даже найти исследования отношения россиян к мести. Это удивительно, тем более что в северокавказских регионах России – Чечне, Ингушетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии – на современном этапе развития общества все еще остаются традиции кровной мести [Александров, www].

Все это делает актуальным изучение мести, придает новизну теоретическим и эмпирическим исследованиям в данной области. Цель данной статьи как раз и заключается в том, чтобы восполнить существующий пробел, рассмотреть подходы к изучению мести, дать ее определение и наметить перспективы пути дальнейшего исследования этого важного для жизни каждого человека явления.

Представление о мести в психологической науке

Обратимся сначала к анализу психологических теорий, внесших наибольший вклад в изучение мести. Среди них, прежде всего, нужно отметить психоанализ. Свой взгляд на феномен мести Зигмунд Фрейд описал в работе «Тотем и табу». Он считал мстительную агрессию «врожденной, независимой, инстинктивной предрасположенностью человека» [Фрейд, 2005, 102]. Наказание себя, точнее мсть самому себе, неизбежно следует за нарушением табу, и неважно, было ли оно преднамеренным или случайным. Именно поэтому некоторые пациенты, считал Фрейд, не любят интерпретаций, так как боятся услышать что-то

неприятное о себе, за что себя потом нужно будет наказать. Мсть другим тесно связана с наказанием себя. Чтобы перестать мстить другим – нужно перестать мстить себе. Согласно Питеру Куттеру, «мсть – это особая форма враждебности, для которой характерна задержка в проявлении непосредственной агрессии. Цель мести – отплатить за причиненные страдания» [Куттер, 1998, 60].

Еще более подробно рассматривает мсть Э. Фромм. Его позицию по поводу мести можно заметить в классификации различных форм насилия. Насилие из мести Фромм считает более патологичным, чем реактивное насилие, так как суть реактивного насилия заключается в том, чтобы уберечься от наносимого ущерба, поэтому этот вид служит выживанию. При мстительном насилии ущерб уже совершен, а значит, применение силы уже не является функцией защиты. Оно стремится к неосуществимой цели – сделать несвершившимся то, что уже свершилось на самом деле [Фромм, 1992]. Мстительное насилие, по мнению автора, можно обнаружить у отдельных личностей, а также групп. Если человек не в состоянии заниматься продуктивной деятельностью, он страдает, разрушая жизнь в других и в самом себе. Он таким образом мстит жизни за то, что она его обидела. Такая личность может восстановить разрушенное самоуважение только при помощи мести, при этом «продуктивно живущий» человек практически не нуждается в этом. Его способность творить выходит на первый план, затмевая потребность мстить. При тяжелых психических заболеваниях мсть становится главной целью в жизни, так как от нее теперь зависят самоуважение, чувство собственного достоинства и даже переживание собственной идентичности [Там же].

Согласно Э. Фромму, в отсталых в экономическом, культурном и эмоциональном отношениях группах чувство мести (например, за национальное поражение) является более сильным. Этому, по его мнению, способствуют два фактора: атмосфера психической бедности, что делает мсть важным средством для компенсации потери, и нарциссизм [Там же, 2]. Затрагивание группового или индивидуального нарциссизма сопровождается гневом и мстью. Например, проигранная война часто вызывала у группы чувство мести, которое, в свою очередь, вело к новым войнам. Раны, нанесенные нарциссизму, излечиваются только в том случае, если преступник уничтожен, нарциссы не прощают своих обидчиков и испытывают сильнейшую жажду мести. При этом жажда мести может быть зафиксирована как черта характера [Фромм, 1994].

В целом Фромм представлял мсть как деструктивный способ справиться с нанесенным оскорблением, который свойственен незрелым личностям, не имеющим возможностей для созидательной деятельности, и отсталым в экономическом и культурном плане группам.

Как можно заметить, психоаналитическое сообщество в определенной степени расходится во мнениях по поводу феномена мести, однако есть некоторые точки соприкосновения их учений, например представление о мести как о способе защиты или избегания травмирующих чувств. Эта точка зрения нашла отражение и в психотерапевтической практике [Решетников, 2012].

Как известно, бихевиоризм не поддерживал идей психоаналитиков, значительно упростил представление о человеческом поведении. Человек делает то, что способствует достижению его целей. Этим определяется и агрессивность его поведения. Агрессия – «поведение, вызывающее раздражение и наносящее ущерб другим организмам» [Бандура, Уолтерс, 2000, 54]. При этом агрессивное поведение сознательно, научаемо и в большей мере зависит от стимулирования. Агрессивные действия мотивированы разнообразным аверсивным опытом – фрустрацией, болью, в том числе оскорблениями. Сознательное причинение боли или оскорбительное

действие является особо сильными возбудителями агрессии. Оно вызывает ответное желание отомстить по принципу «око за око, зуб за зуб» [Там же].

Однако стремление причинить равноценную боль может быть иллюзорным, так как человек не может в точности измерить свою боль так, чтобы нанести точно такую же обидчику, да и восприниматься она им может не так, как мстящим. Различия в восприятии мстителя и получателя затрудняют окончание цикла мести так, чтобы они оба считали итог положительным и справедливым, и могут приводить к новому циклу возмездий [Carlsmith, Wilson, Gilbert, 2008, 1319].

Анализируя данный феномен, нельзя обойти вниманием представление о мести психологов-эволюционистов, считающих, что «инстинкт мести» эволюционно «вмонтирован» в человеческую природу. Желание мести – биологически логичное явление, помогающее в адаптации людей. Подтверждением биологической основы мести они считают психофизиологические исследования [De Quervain et al., 2004, 1257], а также склонность к кровной мести, обнаруживаемую во всех культурах [McCullough, www].

Есть три возможные причины для развития у людей мести. Первая состоит в том, что месть могла удерживать потенциальных агрессоров от совершения актов агрессии против наших предков. Эта социальная динамика сохраняется и по сей день. Если оскорбление наносит удар по социальной оценке жертвы, она будет с большей силой стараться отомстить, даже в ущерб себе. Вторая причина связана с возможностью агрессии уже от своих соплеменников. Это функция предотвращения агрессии, но теперь от того же самого человека. Она довольно распространена и в сообществах животных. В-третьих, месть в определенной степени способствовала сотрудничеству и могла быть полезна для наказания «вольных всадников», людей, которые пользуются преимуществами групповой жизни, при этом не вкладывая в нее своих усилий. Они должны были понять, что если не будут вносить полезный вклад в общее благо, то пострадают от ужасных последствий [McCullough, 2008].

Таким образом, месть для представителей этого направления – это эволюционно обусловленный биологический механизм адаптации, в противовес которому выступает такой распространенный как в животном, так и человеческом сообществе эволюционный механизм, как прощение [McCullough, 2008; Sober, Wilson, 1999].

Прощение и примирение так популярны у животных и людей, потому что связаны с «ценностью отношений». Восстанавливая отношения, поврежденные агрессией, они извлекали выгоду из сотрудничества с другими членами группы, что повышало их эволюционную приспособляемость [De Waal, 2012]. Таким образом, человеческая природа имеет две возможности для решения конфликта – месть или примирение. Согласно Майклу Маккалоу, не стоит пытаться менять природу человека – нужно менять мир [McCullough, www]. Если мы добьемся мира, где человека защищают справедливые законы и социальная система, то инстинкт мести просто не активируется, человек будет стремиться к прощению и примирению.

В связи с этим нельзя не обратиться к гуманистической психологии. Она внесла определенный вклад в разработку проблем мести, но не тем, что анализировала данный феномен, а тем, что разрабатывала конструктивные способы сосуществования людей [Маслоу, 2002; Мэй, 2001]. Согласно А. Маслоу, например, зависть, месть, недоверие и подозрение связаны с незнанием источников подлинного бытия, его неисчерпаемости [Маслоу, 2002].

Основные характеристики мести

Как можно заметить из проведенного анализа, практически все ученые склонны рассматривать месть внутри теорий агрессии, что, на наш взгляд, значительно упрощает представление об этом феномене. Трудно не согласиться с тем, что агрессия сопровождает месть. Однако к ней она не сводится. Агрессия может сопровождать фрустрацию, физическую боль и другие негативные ситуации, в то время как месть – явление социально-психологическое. Это следует в том числе и из описанных теорий, где зримо или незримо присутствует другой человек или люди. Наличие партнера делает месть одной из форм взаимодействия. В этом ее главное отличие от агрессии. Рассмотрим с этой точки зрения месть как социально-психологическое явление, опираясь на описанные теории.

Итак, месть – это всегда агрессивные или насильственные действия по отношению к другому человеку или другим людям. Если говорить об ее эволюционной роли в адаптации и выживании рода, то это неконструктивная форма взаимодействия. В отличие от агрессии, месть, на наш взгляд, не была онтологически предопределена. В данном случае мы не можем согласиться с психологами-эволюционистами и поддерживаем скорее идеи гуманистических психологов [Там же]. На самых ранних этапах человечества наши предки стремились к гармонии во взаимодействии, взаимной поддержке, без которых просто нельзя было выжить [Бутовская, 2004; Рюмшина, 2011]. Мечь же разобщает людей, нарушает их отношения. Можно предположить, что она появилась позже, когда человек психологически стал более независим от своих сородичей.

Как и любая другая форма взаимодействия, месть предполагает наличие как минимум двух партнеров, причем к мести приводит внутреннее состояние одного из них, поэтому в данной статье мы не будем рассматривать групповой аспект мести, хотя полностью соглашаемся с учеными, говорящими о наличии групповых и социокультурных различий в отношении к мести и ее проявлениям.

Начинается это взаимодействие с действия одного партнера, нанесшего вред, боль, оскорбления или другие негативные действия, другому. После этого следует осознанное (или неосознанное) принятие решения им о мести обидчику. Процесс отмщения запускается только в том случае, если, по его мнению, он не заслужил этого.

В момент обдумывания мести и во время самого действия он, думая о себе и о травме, которую ему нанес обидчик, в определенной степени обесценивает другого, не признает его как равного себе. Мститель ставит себя выше другого человека, беря на себя право его наказывать. В противном случае, признавая равноправие в их отношениях, он вступил бы с ним в диалог, и месть потеряла бы свой смысл.

Иными словами, месть приобретает субъект-объектный характер. В некоторых случаях, когда человек мстит за другого, можно предположить, что мститель считает себя не субъектом этого процесса, а объектом («орудием») мести. Но и в этом случае он будет игнорировать потребности, чувства, желания человека, которому мстит.

Соглашаясь с тем, что на причиненную обиду возникает желание отплатить тем же или сделать обидчику еще больнее, отметим, что месть приводит к справедливости только с точки зрения одного партнера и дать чувство удовлетворения она может только одному.

Причиненная обида нарушает у человека внутреннее субъективное равновесие, может вступать в противоречие с самоуважением, представлением о себе и уважении других и т. д., что сопровождается не только агрессией, но и другими сильными отрицательными эмоциями,

по силе приближенными к аффектам. При этом глубинные чувства, подпитывающие месть, могут быть вытеснены и не осознаваться человеком даже на момент свершения мести. Пока есть эта глубокая эмоциональная вовлеченность, остается желание отомстить.

В то же время месть – это попытка обрести контроль над собственной жизнью, связанная с желанием вернуть все «на свои места», тем самым вновь обрести равновесие. Похожим образом ее обозначают как «желание вернуться к аффективному гомеостазу» [Chester, DeWall, 2017, 420]. Но прошлого уже не вернуть. Поэтому после краткосрочного наслаждения результатами мести человек может обнаружить, что ничего не стало «как прежде», а может быть стало еще хуже [Carlsmith, Wilson, Gilbert, 2008]. Иллюзия возможности вернуться к старому я, о которой пишут и психоаналитики, указывает также на бессмысленность мести.

Если месть становится главной целью в жизни и человек одержим ею, можно говорить о неврозах в том смысле, как их понимал Фромм, и согласиться с тем, что месть оказывает деструктивное влияние на личность, ее ценностно-смысловые отношения и не способствует продуктивной, полноценной жизни.

Мы также соглашались с Питером Куттером и другими учеными, отмечающими отдаленный во времени ответ на агрессию от ситуации нанесения оскорбления, считая это важнейшей характеристикой мести. Этим она отличается от других непосредственных агрессивных проявлений, например от драки, вербальных оскорблений, в которых непосредственно наносится ответный удар. Как отмечал Р. Мэй, способность отложить ответ есть дар цивилизации, так как человек сначала осознает то или иное событие и лишь затем решает, как ему поступить. Это, по мнению автора, порождает культуру, но одновременно и невроз, причем невротик может провести всю жизнь, пытаясь «довершить старые битвы» в новых условиях [Мэй, 2001, 222].

Основываясь на проведенном анализе, можно выделить основные характеристики мести: стремление причинить равноценную или большую боль обидчику; отдаление во времени от момента нанесения психологического ущерба; справедливость только с позиции мстящего; иллюзии вернуть прошлое; наличие деструктивного влияния на личность человека и его жизнь.

В целом месть предстает как сложный социально-психологический феномен, как неконструктивная форма субъект-объектного взаимодействия, сопровождаемая негативными эмоциями, связанная с агрессией, но к ней не сводимая, имеющая социокультурную и общественную детерминацию, но в то же время зависящая от личностных характеристик партнеров и их отношений. Отличительной чертой мести является отдаленность агрессивных ответных действий во времени от момента нанесения оскорбления, связанная с иллюзией вернуть прошлое.

Заключение

Мсть – это повсеместное явление, и игнорировать ее наличие так же иррационально, как и объяснять все агрессивные действия этим явлением. Агрессия сопровождает ее, но к ней не сводится, так как спектр чувств, испытываемых мстящим, значительно шире и может включать и другие чувства (разочарование, боль и т. п.).

Рассмотрение мести как социально-психологического явления позволяет учесть весь спектр отношений, приведших к ней: социокультурные и общественные особенности, систему отношений, сложившуюся в жизни человека и сформировавшую у него тенденции к мести как личностную черту; позволяет принять во внимание как другие личностные характеристики

мстящего, так и его партнера, а также отношения, которые сложились между субъектами и привели к мести. Вероятно, месть будет зависеть не только от силы обиды, но и от значимости нанесшего обиду человека. Наконец, такой подход позволяет рассмотреть процесс мести с нанесения оскорбления до акта отмщения и спрогнозировать отношения, которые будут складываться между субъектами в дальнейшем.

Поиск отличительных черт мести от других неконструктивных форм взаимодействия и способов разрешения конфликтов может способствовать более четкому пониманию этого явления с целью оказания психологической помощи людям (по сути, каждому, кто испытал в своей жизни непреодолимое желание отомстить обидчику с целью возвращения самоуважения, представления о себе, которое, кстати, может не отличаться реалистичностью).

Библиография

1. Александров Г. Решил убить Кадырова из чувства кровной мести. URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2017/04/01/1603762.html>
2. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия: изучение влияния воспитания и семейных отношений. М., 2000. 509 с.
3. Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека). М.: Научный мир, 2004. 440 с.
4. Куттер П. Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психоанализ страстей. СПб.: Б.С.К., 1998. 115 с.
5. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 270 с.
6. Мэй Р. Сила и невинность: в поисках истоков насилия. М.: Смысл, 2001. 319 с.
7. Решетников М.М. Частные визиты. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2012. 202 с.
8. Рюмшина Л.И. Онтопсихология общения. Saarbrucken: LAP LAMBERT, 2011. 366 с.
9. Рябко Н.В. К вопросу о понятии, целях и принципах назначения наказания // Юрист-Правовед. 2017. № 2. С. 59-61.
10. Фрейд З. Тотем и табу. СПб.: Азбука-классика, 2005. 256 с.
11. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 618 с.
12. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. 429 с.
13. Carlsmith K., Wilson T., Gilbert D. The paradoxical consequences of revenge // Journal of personality and social psychology. 2008. Vol. 95. No. 6. P. 1316-1324.
14. Chester D.S., DeWall C.N. Combating the sting of rejection with the pleasure of revenge: a new look at how emotion shapes aggression // Journal of personality and social psychology. 2017. Vol. 112. No. 3. P. 413-430.
15. De Quervain D., Fischbacher U., Treyer V., Schellhammer M., Schnyder U., Buck A., Fehr E. The neural basis of altruistic punishment // Science. 2004. Vol. 305. No. 5688. P. 1254-1258.
16. De Waal F. The age of empathy: nature's lessons for a kinder society. Broadway Books, 2012. 304 p.
17. McCullough M.E. Beyond revenge: the evolution of the forgiveness instinct. San Francisco: Jossey-Bass, 2008. 298 p.
18. McCullough M.E. The forgiveness instinct. URL: https://greatergood.berkeley.edu/article/item/forgiveness_instinct
19. Sober E., Wilson D. Unto others: the evolution and psychology of unselfish behavior // American anthropologist. 1999. Vol. 101. No. 3. P. 702-703.

Revenge as a socio-psychological phenomenon

Lyubov' I. Ryumshina

Doctor of Psychology, Professor,
Professor at the Department of social psychology and personality psychology,
Southern Federal University,
344006, 105/42 Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: ryumshina@sfnu.ru

Ol'ga B. Telesnina

Student,
Southern Federal University,
344006, 105/42 Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: olga_telesnina@mail.ru

Abstract

Revenge is one of the most important phenomena in human life. However, it is poorly studied in psychology. Most scholars view revenge as a form of aggression. The authors of the article make an attempt to carry out an analysis of revenge as a socio-psychological phenomenon. It is considered to be a subject-object form of interaction. The article deals with the definition of revenge and its main characteristic features. The authors believe that the remoteness of the subject's response is the key difference between revenge and other forms of aggression. This approach allows the researchers to take into account the full range of relationships that led to revenge. These relationships include sociocultural and social relationships, as well as relationships between partners. Viewing revenge as a socio-psychological phenomenon allows the scholars to take into account the personal characteristics of partners and their relationships, as well as to study revenge as a process. This approach to the analysis of revenge can contribute to a clearer understanding of this phenomenon with a view to providing psychological assistance to people in correcting their personal characteristics that contribute to the choice of such a form of interaction, as well as in resolving their interpersonal conflicts.

For citation

Ryumshina L.I., Telesnina O.B. (2020) Mest' kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen [Revenge as a socio-psychological phenomenon]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 9 (5A), pp. 194-202. DOI: 10.34670/AR.2020.69.41.024

Keywords

Revenge, aggression, violence, form of interaction, destructive influence, relationships, subject, object, personality.

References

1. Aleksandrov G. *Reshil ubit' Kadyrova iz chuvstva krovnoi mesti* [He decided to kill Kadyrov out of blood feud]. Available at: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2017/04/01/1603762.html> [Accessed 10/08/20].
2. Bandura A., Walters R. (1959) *Adolescent aggression*. New York. (Russ. ed.: Bandura A., Walters R. (2000) *Podrostkovaya agressiya: izuchenie vliyaniya vospitaniya i semeinykh otnoshenii*. Moscow.)
3. Butovskaya M.L. (2004) *Yazyk tela: priroda i kul'tura (evolyutsionnye i kross-kul'turnye osnovy neverbal'noi kommunikatsii cheloveka)* [Body language: nature and culture (evolutionary and cross-cultural foundations of human nonverbal communication)]. Moscow: Nauchnyi mir Publ.
4. Carlsmith K., Wilson T., Gilbert D. (2008) The paradoxical consequences of revenge. *Journal of personality and social psychology*, 95 (6), pp. 1316-1324.
5. Chester D.S., DeWall C.N. (2017) Combating the sting of rejection with the pleasure of revenge: a new look at how emotion shapes aggression. *Journal of personality and social psychology*, 112 (3), pp. 413-430.
6. De Quervain D., Fischbacher U., Treyer V., Schellhammer M., Schnyder U., Buck A., Fehr E. (2004) The neural basis of altruistic punishment. *Science*, 305 (5688), pp. 1254-1258.
7. De Waal F. (2012) *The age of empathy: nature's lessons for a kinder society*. Broadway Books.

8. Freud S. (1913) *Totem und Tabu. Einige Übereinstimmungen im Seelenleben der Wilden und der Neurotiker*. Hugo Heller. (Russ. ed.: Freud S. (2005) *Totem i tabu*. St. Petersburg: Azbuka-klassika Publ.)
9. Fromm E. (1974) *Anatomie der menschlichen Destruktivität*. Stuttgart. (Russ. ed.: Fromm E. (1994) *Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti*. Moscow: Respublika Publ.)
10. Fromm E. (1992) *Dusha cheloveka* [Man's soul]. Moscow: Respublika Publ.
11. Kutter P. (1998) *Liebe, Hass, Neid, Eifersucht. Eine Psychoanalyse der Leidenschaften*. (Russ. ed.: Kutter P. (1998) *Lyubov', nenavist', zavist', revnost'. Psikhoanaliz strastei*. St. Petersburg: B.S.K. Publ.)
12. Maslow A. (1998) *Toward a psychology of being*. Wiley. (Russ. ed.: Maslow A. (2002) *Po napravleniyu k psikhologii bytiya*. Moscow: Eksmo-Press Publ.)
13. May R. (1998) *Power and innocence: a search for the sources of violence*. (Russ. ed.: May R. (2001) *Sila i nevinnost': v poiskakh istokov nasiliya*. Moscow: Smysl Publ.)
14. McCullough M.E. (2008) *Beyond revenge: the evolution of the forgiveness instinct*. San Francisco: Jossey-Bass.
15. McCullough M.E. *The forgiveness instinct*. Available at: https://greatergood.berkeley.edu/article/item/forgiveness_instinct [Accessed 10/08/20].
16. Reshetnikov M.M. (2012) *Chastnye vizity* [Private visits]. St. Petersburg: East European Institute of Psychoanalysis.
17. Ryabko N.V. (2017) K voprosu o ponyatii, tselyakh i printsipakh naznacheniya nakazaniya [On the concept, purposes and principles of imposing punishment]. *Yurist"-Pravoved"* [Lawyer], 2, pp. 59-61.
18. Ryumshina L.I. (2011) *Ontopsikhologiya obshcheniya* [The ontopsychology of communication]. Saarbrücken: LAP LAMBERT.
19. Sober E., Wilson D. (1999) Unto others: the evolution and psychology of unselfish behavior. *American anthropologist*, 101 (3), pp. 702-703.